

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики – доктор Шаевич

Семейные истории

от доктора

(Продолжение)

Все верные своим супругам мужчины и женщины, живущие моногамной семейной жизнью, живут одинаково. Все представители обоих полов, регулярно или не очень изменяющие своим законным половинам, изменяют по-разному. И, конечно, у каждого из них находятся свои причины, объяснения, оправдания и только им присущие сложности, не предполагающие интимного постоянства в семейной жизни

Максим любил шоколад. Не как лакомство, а как произведение искусства, предмет наслаждения, источник радости. Он любил создавать собственный шоколад. Творить, изобретать, удивлять. Максим был шоколатье.

Ещё во время учёбы в институте пищевой промышленности молодой человек задумывался о будущем применении своих креативных замыслов и сил. Представить себя инженером на производстве или даже руководителем ресторана он не мог и не хотел. Максим был уверен, что заслуживает большего. Ему хотелось заняться чем-то изысканным, эксклюзивным, богемным, если хотите.

Обучаясь в институте, он окончил курсы сомелье при известной итальянской фирме, открывшей свой магазин в столице; провёл три месяца во Франции для стажировки на фромажора – специалиста по сыру, потратив на это все свои летние каникулы и сбережения. А ещё прошёл факультативное обучение на кафедре по приготовлению мясных и рыбных деликатесов. В жизни всё пригодится.

После получения диплома молодой специалист поступил на службу в винотеку «Блан» в качестве ведущего сомелье и фромажора, но вскоре понял, что должен работать самостоятельно, не подчиняясь чужому вкусу и запросам. На профессиональное занятие винным производством у него на тот момент не было достаточно средств и возможностей, и взгляд молодого человека упал на шоколад. Вот где можно дать волю фантазии и собственным пристрастиям!

Уже через год шоколадница «Де Бражелон» звучала на всю столицу и была центром, где местная богема могла позволить себе сочетать возможность насладиться изысканными кондитерскими изделиями с желанием показать себя и свои финансовые возможности. Здесь было вкусно, уютно, дорого. Хорошая плитка шоколада на заказ могла стоить как маленькое подержанное авто, а торт к торжеству превышал среднюю бюджетную зарплату за два года. Именной, сделанный под индивидуальный заказ шоколад для эксклюзивных покупателей покрывал расходы заведения на год вперёд. Кондитерская приносила хороший доход, Максим нашёл себя и мог позволить заняться творчеством.

Спустя два года на конкурсе шоколатье в швейцарском Базеле он получил приз за самое оригинальное произведение искусства из шоколада за серию «Страсть. Любовь. Семья. Мужчина и женщина».

Над идеей этого изделия Максим работал всё последнее время. Он объездил полмира, привёз бобы какао из десятка стран, был в Бразилии, Эквадоре, Гане, Индонезии. В итоге получилось то, что ему снилось по ночам – собственное произведение искусства из шоколада.

В «Страсти» на основе какао с Берега Слоновой Кости он добавил смесь из мексиканского перца хабанеро и перуанский шинус, внёс морскую соль из Мёртвого моря, крымские летние травы и кожуру грейпфрута, вымоченную в роме с острова Сан-Лусия.

В состав «Любви» вошла корица, мёд, розовое масло, бергамот, лаванда и настойка из редкого утреннего зелёного чая, привезённого из Коста-Рики.

«Мужчина и женщина» выглядели как «Инь» и «Янь», при этом с обеих сторон появлялись маленькие капли другого цвета, как бы показывая взаимосвязь и схожесть обоих полов. И маленькие молнии, переходящие на другую сторону красного, зелёного, оранжевого цвета. Как страсть, надежда, солнце.

Особенное разнообразие вкуса удалось Максиму в «Семье». Это была необычная плитка шоколада. Ею надо было наслаждаться с одного конца, последовательно переходя к другому и не наоборот. Такого ещё не делал никто, Максим был первым, кто решил сделать из шоколада целое повествование. Начиналась она с мягкого чёрно-белого эквадорского сорта, вызывающего радостную улыбку на лице; затем терпкий горький сорт Какава с примесью чили, панамского томата и огуречной воды; в середине плитки расположился обычный скучный и дешёвый молочный шоколад, а в конце Максим смешал части из «Любви» и «Страсти» в равных частях, добавив альпийский мёд и крупинки миндаля, прожаренного на аргановом масле.

В личной жизни у Максима было всё благополучно. Как он считал. То есть – ни семьи, ни детей. На это у него не хватало ни сил, ни вдохновения, ни желания. Он жил для себя. Одевался у портных по последней моде, на работу приходил, словно на приём к датской королеве, питался исключительно в мишленовских ресторанах, а в интимной жизни предпочитал профессиональные отношения. В этом был определённый снобизм, тщеславие и эгоизм, но представить себя обременённым семейным бытом, серыми буднями и пелёнками-распашонками он не мог.

Всё в жизни должно быть изысканно, безупречно и красиво, поэтому он давно уже прибегал исключительно к услугам дорогих и элитных притонов, стараясь не повторяться. Благо, в столице, как и в городах своих бесконечных зарубежных командировок, сложностей в поисках подобных специалистов своего дела не было.

Светлана работала учителем в начальной школе. Родилась и выросла она в деревне в двухстах километрах от столицы в обычной семье. После школы, вопреки настояниям родителей, желающих, чтобы дочь пошла в сельскохозяйственный техникум, поступила в педагогический колледж. На втором курсе забеременела и вышла замуж. Через пару лет родился второй ребёнок, супруг нашёл работу слесарем на заводе в столице, и они переехали на окраину.

Одевалась женщина, как и жила: серо, буднично, недорого. Выглядела она обыденно, блеском в глазах не светилась и сверхъестественным интеллектом обижена не была.

Как Светлана оказалась в центре города возле «Де Бражелона», она не помнила. Просто села после работы в автобус и поехала. Оказалось, в другую сторону. Сказалась усталость и замотанность.

Витрина кондитерской светилась и притягивала шоколадными изделиями, невиданных и непробованных сортов. Светлана заглянула в дешёвую потрёпанную сумочку из искусственной кожи, где покоились двадцать тетрадок для домашней проверки, достала кошелек, пересчитала деньги, оставшиеся от зарплаты, и тихо зашла вовнутрь. Она прошла вдоль рядов с разноцветными и разномастными сладостями, с улыбкой подумала о детях и только тогда увидела цены. Денег хватало на сто граммов её любимого шоколада с апельсиновой кожурой, но на остальные закупки к сегодняшнему ужину средств не оставалось совершенно. Несколько мгновений молодая женщина стояла с широко распахнутыми глазами и открытым ртом, потом эмоции потухли, она сникла и направилась к выходу.

– Простите мне мою навязчивость, но позвольте предложить Вам на пробу вот этот сорт «Нежность». У нас сегодня акция – можно дегустировать новые сорта без оплаты. Мы хотим знать мнение клиентов. Не желаете? – импозантный молодой мужчина около тридцати, словно сошедший с обложки заграничного журнала, обращался именно к ней и говорил совершенно серьёзно без желания обидеть, – мне бы хотелось знать Ваши ощущения послевкусия. Это очень важно. Прошу Вас, попробуйте.

Светлана молча взяла кусочки шоколада и надкусила.

– Вкусно. Очень, – она не знала, что ещё сказать, не говоря уже о «послевкусии», и робела, – мне понравилось, напоминает весенние запахи в поле. С горчинкой.

– Вы знаете, мне кажется его надо запивать холодной минеральной водой «Скилд», она из Норвегии. Именно ею. Присядьте, попробуйте, мне интересно Ваше мнение. Меня, позвольте представиться, зовут Максим, и это заведение принадлежит мне. Здесь я работаю, – мужчина обвёл рукой всё вокруг.

Света всё ещё не понимала, что с ней происходит, но села на предложенный стул за столиком в конце зала у окна и сделала глоток воды из хрустального бокала.

Вкуса она не ощутила. Ей хотелось побыстрее встать, уйти из этого кафе, сесть в автобус и вернуться в свой привычный район на окраине города, в свою квартиру, где всё родное и знакомое.

– У меня к Вам просьба, – мужчина заглянул ей в глаза, – у нас в субботу состоится дегустационная презентация новых сортов, и я хотел бы Вас пригласить. Если пожелаете – с мужем, – он легко кивнул на обручальное кольцо на правой руке, – вот два приглашения, приходите, я буду ждать.

В субботу Света придумала для супруга вечернее родительское собрание, впервые за последние годы нанесла макияж, сделала причёску, надела единственное имеющееся платье «на выход», которое купила пару лет

назад за баснословные деньги на тридцатилетний юбилей, и поехала в город.

«Де Бражелон» был полон хорошо одетыми гостями, утончённым ароматом сладостей и дорогого парфюма. Светлана неожиданно испугалась, пожалев, что приехала, и решила уйти. Перед дверью ей преградил дорогу Максим.

– Здравствуйте, я так рад, что Вы нашли время и пришли. Простите, Вы позволите узнать Ваше имя? К сожалению, в последний раз у нас не хватило времени познакомиться.

– Света, Светлана Николаевна, – женщина смутилась совсем, – можно Света.

– Замечательно! У вас красивое имя. Проходите, Светлана, Ваше место зарегистрировано за столиком номер девять.

Столько вкусного шоколада, вина, сыров и мясных деликатесов женщина не ела никогда. Она даже не представляла, что такие продукты вообще существуют на белом свете. Сотрудники заведения были предупредительны и вежливы.

Стемнело, в кондитерской не осталось почти никого из гостей. Светлана сидела за столиком у окна, пила воду, смотрела на вечерний город в ярких огнях и не хотела уходить. Максим периодически уделял ей внимание, казалось даже больше, чем остальным приглашённым. А может, она ошибалась.

– Мы заканчиваем. Уже поздно, если не возражаете, я подвезу Вас домой, – мужчина светился искренней доброжелательностью.

Всю дорогу Света молчала, боясь даже пошевелиться в его шикарной машине с кожаными сидениями бежевого цвета. Максим рассказывал смешные истории, чередуя случаями из своих путешествий, а иногда внезапно замолкал, глядя на дорогу.

Возле её дома он остановился.

– Мне хотелось бы Вас ещё увидеть, – он коснулся кончиками пальцев её руки, – можно мне будет Вам позвонить?

– Да, – выдохнула Светлана и быстро вышла из машины, словно убегая.

Возле двери своей квартиры она остановилась, пытаясь поймать дыхание, почти теряя сознание. Света поняла, что влюбилась. Той самой внезапной и безнадёжной любовью, о которой читала в книжках в школе. Впервые в жизни по-настоящему.

Максима ситуация забавляла. Ещё тогда, впервые увидев на улице через окно своей кондитерской скромно одетую и не очень симпатичную девушку, заметив, как она подсчитывает последние деньги, которых наверняка не хватит на покупку его шоколада, он решил сыграть в благородство и осчастливить её своим маленьким капризом. Сделать мимолётный праздник «не вставая с места».

А потом он решил идти в своём великодушии до конца и пригласить её на презентацию. В этом было и лёгкое высокомерие, и иезуитская щедрость, и необъяснимое желание снова увидеть эту женщину. Так бывает, когда хочется после сладкого съесть чего-то солёного, изменить вкусовой ряд, перенастроить осязательные рецепторы.

Они увиделись через неделю, когда Максим вспомнил о своём обещании позвонить. За эту неделю Светлана измучилась ожиданием, для неё всё отошло на второй план: дети, муж, работа – только желание ещё раз его увидеть рядом.

Мужчина повёл её в самый лучший ресторан, куда пришёл впервые не один, как обычно, сам не понимая зачем он так подставляется и рискует своей репутацией. Как бы там ни было, ему со Светланой было не скучно. Он видел глаза девушки, понимал, что происходит в её душе, и замечал, как постепенно настрой его самого меняется с великодушно-покровительственного на зарождающийся в самой глубине сознания интерес к другому человеку. Нет, в его планы не входило соблазнять Свету. Он уже представлял, как это будет пресно, буднично и обыденно. Желанием стать профессором Хиггинсом и делать из девушки свою Галатею, подобно Пигмалиону, он не горел и подавно. Было жаль времени, эмоций и креативного потенциала. Максим решил, что с благотворительностью пора заканчивать, свой праздник она получила сполна, и эта встреча будет последней.

Он ошибся. Светлана появилась в «Де Бражелоне» через месяц. Похудевшая, бледная, решительная.

– Нам нужно поговорить. Давайте прогуляемся, там, кажется, есть сквер напротив.

Она говорила о своих чувствах тихо, без страсти и стыда. Не осуждая и не обвиняя. Без сожаления и надежды.

– Постой, – Максим взял Свету за руку, когда она повернулась, чтобы уйти, – останься, не убегай, – он не стал ничего объяснять. Они сели в его машину и уже через полчаса были у Максима дома.

Он снова ошибся. Ему досталось то, что никогда не доставалось её мужу: ласка, тепло, любовь. Обычная женская любовь с её бескрайностью и отдачей до последней капли.

Эпилог

Больше они не встречались. Максим не звонил. К чему?

Светлана в «Де Бражелон» не приходила, она получила всё, что хотела. Что было дано. Что могла. Дальнейшие встречи угрожали обоим лишь испортить послевкусие.

Послесловие

Давнее время назад одна моя старинная приятельница, прочитав этот небольшой рассказ, сказала, что всё написанное далеко от правды, особенно эпилог. Мол, Светлана живёт серой жизнью, а тут ТАКОЕ! У неё крышу снесёт, мечты замучают. Какое послевкусие?! Разве что только для Максима.

На это я возразил, что серые мышки иногда оказываются неожиданно разноцветными... и чуть-чуть умнее, чем кажется с первого взгляда. И потом, ну, не разведётся же она, не бросит детей. Даже недалёкая женщина поймёт, что прихоть Максима имеет всего лишь двухдневный срок жизни.

К тому же история была совершенно правдивая, я знал некоторых её участников, изменив имена.

Кто прав? Предлагаю решить Вам.

Пишите Ваши варианты эпилога. Лучший будет опубликован в одном из ближайших выпусков «Глобуса».

Дайте фантазии свободу. Только одна просьба: инопланетяне и президенты бывших советских республик не участвуют.

Просто Доктор